

Индустриальный

Орган парткома, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального Института

Год издания третий АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт. 1 корп., комн. 48—49
 № 63 (303) ВТОРНИК, 14 сентября 1937 г.

ИЗУЧАТЬ И ПРОПАГАНДИРОВАТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН

(на митинге студентов, профессоров, преподавателей, рабочих и служащих института в саду отдыха Выборгского дома культуры 12 сентября 1937 г.)

С восторгом и воодушевлением, как еще одно убедительное доказательство могущества советского строя, расцвета социалистической демократии, встретила вся советская страна новый избирательный закон. Миллионы советских граждан—мужчины и женщины, старики и молодежь изучают Сталинскую Конституцию и основанное на ней „Положение о выборах в Верховный Совет СССР“.

В партийных и комсомольских организациях, на предприятиях и в колхозах, в учреждениях и школах— всюду развернулась большая работа по разъяснению Конституции.

Студенчество, профессора и преподаватели, рабочие и служащие нашего института, приступая к изучению Сталинской Конституции и „Положения о выборах в Верховный Совет СССР“, собрались 12 сентября в саду отдыха Выборгского дома культуры на массовый митинг-гулянье, посвященный новому сталинскому избирательному закону.

В огромном зале летнего театра состоялся многолюдный митинг. — Советское студенчество и научные работники вместе со всем героическим народом Советского Союза приветствуют Сталинскую Конституцию и основанный на ней избирательный закон страны социализма—единственный в мире подлинно-демократический закон,—говорит тов. Сидоров, открывая митинг.

С ярким докладом о Сталинской Конституции и избирательном законе выступил тов. Н. П. Дав, на многочисленных примерах показавший отличие нашей Конституции и избирательного закона от избирательных законов буржуазных стран, где всевозможными цензами и оговорками

массы трудящихся, и в первую очередь женщины и молодежь, лишены возможности избирать, где право быть избранным ограждено имущественными, образовательными и иными цензами и является правом небольшой кучки капиталистов.

У нас „на основании статьи 135 Конституции СССР выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными в Верховный Совет СССР, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав“ (статья 2-я „Положения о выборах в Верховный Совет СССР“).

Во Франции, в Англии, в Соединенных Штатах Америки и в Бельгии правом избирать пользуются только лица, достигшие 21 года. В Венгрии и Польше избирательные права получают только те, кто достиг 24 лет, а в Дании и Японии— 25 лет. Но это только право избирать, но не право быть избранным. Так, например, во Франции, чтобы быть избранным в нижнюю палату нужно иметь возраст не ниже 25 лет, а в верхнюю палату—не ниже 40 лет. В Японии лишено избирательного права студенчество. То же самое имело место в царской России при выборах в Государственную Думу.

Вот почему советская молодежь не может без гордости, радости и счастья говорить о сталинском избирательном законе, предоставившем нашей молодежи равное право не

только избирать, но и быть у руля управления государством.

— Мы счастливы жить в такую эпоху!—с искренней гордостью восклицает выступивший в прениях студент механического факультета тов. Ундалов. Мы являемся носителями и хозяевами того, за что борются миллионы трудящихся в капиталистических странах. И если фашисты и их агенты троцкистско-бухаринские шпионы и диверсанты попытаются посягнуть на нашу родину мы все как один сменим книгу на винтовку и встанем грудью на защиту прав и завоеваний, золотыми буквами записанных в Великой Сталинской Конституции.

— Кто мог бы подумать раньше, что сын кочевника-казаха учится в Ленинградском Индустриальном институте?—заявляет студент механического факультета тов. Тургунбаев. Об этом угнетенные царизмом казахи не могли даже и мечтать. Советская власть дала нам возможность не только учиться. Она сделала нас казахов полноправными гражданами Советского Союза, а Сталинская Конституция перевела свободный казахский народ в разряд союзных республик.

Я не один. Тысячи молодых казахов и казачек учатся в советских вузах и техникумах. Я заканчиваю институт, и вместе со всем казахским народом обращаю свой голос к творцу нашей Конституции великому СТАЛИНУ, ко всему русскому народу. Спасибо русскому пролетариату за то, что он освободил казахов из-под ига царских чиновников; спасибо за то, что он вывел угнетенный казахский народ на светлую дорогу и дал ему великую Сталинскую Конституцию.

Бурные аплодисменты покрывают эти сердечные слова Тургунбаева.

Депутат Выборгского райсовета от трудящихся ЛИИ тов. Орлов призывает собравшихся к глубокому изучению новой Конституции и избирательного закона, к широкому разъяснению его в массах трудящихся и к повседневному повышению качества учебы.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

(На смерть Ф. ДЗЕРЖИНСКОГО)

После Фрунзе—Дзержинский.

Старая ленинская гвардия потеряла еще одного из лучших руководителей и бойцов. Партия понесла еще одну незаменимую потерю.

Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь Дзержинского—тюрьмы, каторгу, ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности,—хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: горение. Горение и геройская отвага в борьбе с трудностями.

Октябрьская революция поставила его на тяжелый пост,—на пост руководителя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражавшего стальной рукой удары врагов пролетарской революции. Гроза буржуазии—вот чем был Феликс Дзержинский.

„Мирная эпоха“. Дзержинский горит, налаживая расстроенный транспорт, а затем в качестве председателя Высшего Совета Народного Хозяйства горит на работе строительства нашей промышленности. Не зная отдыха, не чураясь никакой черной работы, отдавая все свои силы, всю свою энергию делу, которое ему доверила партия,—он сгорел на бурной работе в пользу пролетариата.

Прощай, герой Октября! Прощай, верный сын партии!

Прощай, строитель единства и мощи нашей партии!

И. СТАЛИН

1926 г. 22 июля.

Готовьтесь к выборам в Верховный Совет СССР

ПОЧЕМУ НАШИ ВЫБОРЫ ЯВЛЯЮТСЯ РАВНЫМИ

Сталинской Конституцией установлено равное избирательное право для всего населения Союза ССР.

Это право заключается в том, что:

- 1) Каждый гражданин имеет один голос.
 - 2) Все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.
- Никто не имеет никаких преимуществ и никто не терпит ущерба в пользовании избирательным правом. Таков незыблемый избирательный закон социалистического государства. Он обеспечивает при выборах в Советы депутатов трудящихся равенство голоса рабочего и крестьянина, равенство голоса каждого советского гражданина.

Действительно равного избирательного права нет ни в одном капиталистическом государстве. Не говоря уже о фашистских странах, его нет и в тех буржуазных государствах, в которых еще сохранились остатки буржуазной демократии и демократических конституций.

Так, в Англии многие избиратели обладают двумя голосами: одним по месту жительства, другим по месту нахождения их промышленного или торгового заведения. Совершенно очевидно, что подобным преимуществом не могут воспользоваться рабочие. Только собственники промышленных и торговых предприятий, т. е. капиталисты, могут обладать двумя голосами.

„Равное“ избирательное право, провозглашенное в ряде буржуазных конституций, на деле оказывается неравным. Это происходит из-за установления неравных избирательных округов.

Так, например, в США каждый штат, независимо от количества жителей, выбирает в сенат по два депутата. Какое же здесь равенство? Выборы не могут быть равными, если многомиллионное население,

Нью-Йорка выбирает столько же депутатов, сколько другие штаты, имеющие в сто раз меньшее количество жителей.

То же самое характерно для избирательных порядков Франции. Избирательные округа во Франции составляются так, что одни из них имеют население, равное 12 тысячам человек, другие—более 100 тысяч. При этом каждый избирательный округ выбирает в парламент по одному депутату. В результате такой „избирательной географии“ и получается, что 10 самых мелких сельскохозяйственных избирательных округов Франции с населением в 313 тысяч человек посылают столько же депутатов в парламент, сколько 10 крупных промышленных округов с населением в 1 млн. 239 тыс. человек.

Такие порядки существуют в большинстве капиталистических стран. Рабочие районы имеют право посылать в парламент меньшее число депутатов, чем буржуазные „местечки“ или отсталые аграрные районы, в которых особенно велико политическое влияние реакционеров—помещиков, попов и чиновников.

Точно так же урезываются в капиталистических странах избирательные права национальных меньшинств. Так, например, в Польше Краковский округ посылает одного депутата от 48 тыс. избирателей, а Ключенецкий округ, в котором преобладает украинское население, посылает одного депутата от 96 тысяч избирателей. Выходит, что один польский голос равняется двум украинским.

Только в стране Советов избирательный закон обеспечивает подлинно равные выборы.

В Советской стране исключено неравенство избирательных округов. Избирательный округ по выборам в Совет Союза составляется по прин-

ципу: 300.000 населения на округ—одинаково для города и деревни. При этом каждый избирательный округ посылает одного депутата. Следовательно, и рабочие и крестьяне участвуют в выборах на равных основаниях.

Так обеспечивается равенство всех граждан СССР при выборах в Совет Союза, который представляет общие интересы всех трудящихся, независимо от их национальности.

Совет Национальностей имеет своей задачей отражать особые, специфические интересы, связанные с национальными особенностями народов СССР. Поэтому избирательный закон обеспечивает при выборах в Совет Национальностей равенство всех союзных республик, равенство всех автономных областей, равенство всех национальных округов, независимо от численности их населения.

Это обеспечивается тем, что в Совет Национальностей все союзные республики посылают по 25 депутатов, все автономные республики—по 11 депутатов, все автономные области—по 5 депутатов, все национальные округа—по 1 депутату. Таким образом, интересы всех национальностей СССР представлены в Совете Национальностей на началах полного равенства, без ущерба для какой-либо из них. И многочисленные народы СССР и малочисленные пользуются одинаковыми политическими правами.

Избирательный закон социалистического государства реально обеспечивает осуществление равного избирательного права граждан СССР, провозглашенного Сталинской Конституцией. Такого, подлинно равного, избирательного права не знает ни одно буржуазное государство.

ОБЯЗУЕМСЯ ГЛУБОКО ИЗУЧИТЬ СТАЛИНСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН

(Резолюция общепартийного митинга 12 сентября 1937 г.)

Заслушав доклад тов. Дав об избирательном законе Сталинской Конституции, мы, студенты, преподаватели, рабочие и служащие Ленинградского Индустриального института, шлем свой горячий привет творцу самой демократической Конституции в мире, великому другу народов, организатору наших побед тов. И. В. СТАЛИНУ!

Только в стране победившего социализма созданы все необходимые условия для радостной творческой жизни.

Право на труд, право на образование, право на отдых гарантировано Сталинской Конституцией для каждого трудящегося великой семьи народов СССР.

Во время как для советской молодежи широко открыт путь к высшему образованию, к полному развитию своих творческих способностей, в капиталистических странах, и в особенности в государствах, где властвует фашизм, идет бешеная физическая и духовная обработка молодых людей с целью подготовить из них пушечное мясо для готовящейся фашистами мировой бойни.

Фашистская свора наглет все больше и больше. Поработив свои народы, фашисты не довольствуются этим. Они стремятся поработить народ демократической Испании, закабалить китайский народ, они подло и трусливо топят торговые советские суда.

В ответ на происки фашизма и его агентуры—троцкистско-бухаринских японо-германских шпионов и диверсантов, стремящихся вернуть нас в ярмо капитализма мы, советское студенчество, обязуемся по первому зову нашего правительства, нашей великой партии ЛЕНИНА—СТАЛИНА, сменить книгу на винтовку, стать на защиту наших рубежей, бить фашистов на их же территории.

Мы обязуемся учиться на отлично, овладевать большевизмом, подготовить из себя инженеров-большевиков, способных организовать самые великие победы на фронте индустриализации, способных возглавить великое стахановское движение.

Мы обязуемся глубоко изучить сталинский избирательный закон в кружках, разъяснять его окружающей нас массе трудящихся.

Подготовка к выборам в Верховные органы страны требует от каждого из нас усиления революционной бдительности, беспощадного разоблачения и выкорчевывания троцкистско-бухаринских шпионов и их пособников.

Фашистские наймиты стремятся развернуть свою контрреволюционную агитацию, они будут стремиться подло, двурушнически маскируясь, пробраться в органы власти.

Ставка подлых фашистских шпионов будет бита.

Под руководством коммунистической партии советский народ, построивший социализм, пойдет к дальнейшим победам, к коммунизму!

Да здравствует великая партия ЛЕНИНА—СТАЛИНА!

Да здравствует советское правительство и его руководители товарищи Калинин и Молотов!

Да здравствует Сталинская Конституция и ее творец великий СТАЛИН!

Н. КРУЖКОВ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС

*„Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идет за них на бой“*

Гете

Наши потомки будут трепетно и взволнованно изучать жизнь Феликса Дзержинского—одного из славнейших орлов большевистской стаи, жизнь ясную, суровую, целеустремленную, строгую. И, пользуясь благами социализма, завоеванного для них трудами отцов и дедов, и радуясь своему счастью, они бережно будут перелистывать страницы биографии железного Феликса, одного из тех, кто без остатка отдал себя борьбе за коммунизм, за высокие идеалы, и благоговейно говорить:

— Это был Человек!

Да, вся жизнь Феликса Дзержинского, кипучая и боевая, была отдана борьбе. Ни тюрьмы, ни ссылки не сломали его. Став 17-летним юношей на путь страстной революционной работы, ни разу не свернул в сторону. Сквозь бури и лишения, сквозь огонь и громы он прошел с гордо поднятой головой и бесстрашным взором, и таким сошел в могилу, поразив всех своих современников—и друзей, и врагов,—красотой и величием своей изумительной личности.

Феликс Дзержинский родился в семье польского дворянина. Воспитываемый в дворянском духе, находясь с самых младших лет во власти католических религиозных представлений,—он мог бы стать заурядным человеком своего класса, своего общества. Но в Феликсе Дзержинском была заложена гигантская сила. Он преодолел условности и предрассудки своей среды, он стал на десять голов выше людей, окружавших его, он распознал, в какой стороне лежит великая социальная правда, и устремился к ней со всей страстностью своей натуры.

Он стал пролетарским революционером. В 1898 г. из Нолинска, места своей первой ссылки, Дзержинский писал сестре, которую горячо любил: „Ты знала меня ребенком, подростком, но теперь, как мне кажется, я уже могу назвать себя взрослым с установившимися взглядами человеком, и жизнь может меня лишь уничтожить, подобно тому, как буря валит столетние дубы, но никогда не изменит меня. Я не могу ни изменить себя, ни измениться. Мне уже невозможно вернуться назад. Условия жизни дали мне такое направление, что течение, которое меня захватило, для того только выкинуло меня на некоторое время на безлюдный берег, чтобы затем с новой силой захватить меня и нести с собой все далее и далее, пока я до конца не изношусь в борьбе, т. е. пределом моей борьбы может быть лишь могила“.

Эти строки, написанные Дзержинским тогда, когда ему шел 21-й год, остались девизом всей жизни пламенного революционера...

В ссылке, в Седлецкой тюрьме, в Варшавской тюрьме „Павияк“, в Х павильоне Варшавской цитадели, в Орловском центральном, в Московском центральном—всюду Феликс Дзержинский оставался самим собой: негнбимым борцом за социализм. Физически тюрьма и каторга могли изнурить его, духовно—никогда! Он действовал всегда бесстрашно и прямо, и это бесстрашие обращало вспять врагов. Он твердо верил в победу своей партии, своего дела,

и это удесятряло его силы. В 1916 году, сидя в Бутырской тюрьме, он сказал своему товарищу по камере:

— Я убежден, что не позднее, чем через год, революция победит...

„Предсказание“ Феликса, как известно, сбылось с точностью.

Добрый и нежный, чуткий и отзывчивый, Феликс Дзержинский волею партии стал меченосцем революции. Его рука беспощадно карала врагов свободы, врагов рабочего класса. Имя его, окруженное величайшей любовью народа, было страшно для контрреволюционной буржуазии. Сколько самых неистовых проклятий раздавалось по его адресу из уст неустанно поражаемых врагов. Товарищ Сталин в 1926 году писал: „Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражавшего стальной рукой удары врагов пролетарской революции. Гроза буржуазии—вот чем был Феликс Дзержинский“.

Нищие духом, псевдо-демократические болтуны жалостливо вопили на страницах буржуазной печати о жестокости Дзержинского, именуя его Торквемадой революции. Им, этим болтунам, не дано было понять, что беспощадность сурового Феликса являлась выражением его величайшей любви к народу, выражением его высокого гуманизма. Ненависть во имя любви! Истребление врагов во имя счастья народа!

Подлые наемники буржуазии убили Урицкого и Володарского. Эсерка Каплан ранила Ленина. Огни контрреволюционных восстаний вспыхивали на советской земле. Банды всевозможной международной интервенционистской сволочи, соединившись с белогвардейщиной, черной тучей двигались на советскую страну.

И вот тогда молнией блеснул карающий меч революции в руках железного Феликса—председателя ВЧК.

Дзержинский в одном из своих писем в 1918 году писал: „Я выдвинут на пост передовой линии огня, и моя воля: бороться и смотреть открытыми глазами на всю опасность грозного положения и самому быть беспощадным, чтобы, как верный сторожевой пес, растерзать врага“.

Версальцы озаменовали свою победу над Коммуной горами трупов расстрелянных и замученных коммунаров. Венгерская буржуазия, задавив советскую республику, заставила покраснеть воды Дуная от крови будапештских рабочих. Дзержинский уничтожал врагов народа для того, чтобы спасти народ от российских Галифе. И за этот подвиг свободный и счастливый народ нашей страны благоговейно чтит память железного Феликса, негнбимого большевика, рыцаря революции без страха и упрека.

В 1919 году в Ленинграде красноармеец, проходивший по Невскому, заметил девушку, уронившую сверток. Поведение девушки показалось красноармейцу странным. Он задержал ее и отвел в ЧК. В свертке были военные чертежи и секретные карты. Так был раскрыт крупный заговор, направленный к тому, чтобы открыть Юденичу ворота красного Питера.

Девушка оказалась дочерью шпио-

на, действовавшей по его поручению.

— Вы меня поймали только благодаря случайности,—заявил шпион на допросе.

— Ошибаетесь,—ответил ему Дзержинский.—Если бы масса нас не подерживала, если бы каждый рабочий, каждый красноармеец не сознавал, что раскрытие заговора—это дело не только ЧК, но всех трудящихся, тогда то обстоятельство, что ваша дочь уронила сверток, не привело бы к раскрытию заговора. Ваша дочь случайно уронила сверток, но красноармеец не случайно заинтересовался им, не случайно обеспокоился и не случайно арестовал ее. Сила ЧК именно в том, что это не случайно.

Массы всемерно поддерживали ЧК, и это удесятряло ее зоркость, умножило бесконечно силу ударов разящего меча революции. Во имя народа, вместе с народом—вот большевистский девиз железного Феликса!

Таким был Дзержинский в ЧК, таким был на транспорте, таким был на посту председателя ВСНХ. Недаром последний подписанный им в качестве председателя ВСНХ документ гласит: „Хозяйственники должны знать, что ни одно мероприятие, ни один сколько-нибудь крупный вопрос не может быть проведен в жизнь, не может дать необходимых результатов, если он проводится через голову рабочей массы, если он не понят рабочей массой“.

В жизни Феликс Дзержинский был скромнейшим человеком, отдававшим революционной работе все свои силы до полного изнеможения. Он довольствовался жалким пайком, спал под шинелью, не видел неделими семью, которую он любил искренне и тепло, от всей своей большой души. Его биография полна множеством фактов, свидетельствующих о том, какое чистое и благородное сердце билось под солдатской шинелью этого человека. В 1921 году, во время лютого поволжского голода, Дзержинский пришел однажды в свой кабинет с небольшим свертком и сказал, обращаясь к секретарю:

— Перешлите, пожалуйста, это лично от меня в Помгол, в пользу голодающих.

Секретарь развернул сверток и увидел небольшую хрустальную чернильницу с серебряным ободком и крышечкой. Секретарь узнал: это чернильница сына Дзержинского Ясика, семейная реликвия, подарок сыну.

— Феликс Эдмундович, но ведь это же чернильница Ясика?

— Эта роскошь ему сейчас не нужна,—резко ответил Дзержинский.

Никогда в течение всей своей многообразной неутомимой деятельности Дзержинский не забывал о человеке, о простых и, казалось бы, мелочных его нуждах. В 1923 году, будучи народным комиссаром путей сообщения и одновременно председателем ВЧК, ведя огромную государственную работу, он находил время давать такие распоряжения: „Прошу вызвать товарища N и запросить его о нуждах для его работы—книги, приборы (счетная линейка), обстановка его помещения, само помещение, работника в помощь (писать, чертить, составлять доклады, сводки) и т. д.—и в макс-

имально возможной мере удовлетворить. Узнайте, как он питается. Моя просьба к товарищам обеспечить ему питание, ибо истощение его очевидно, а работник он прекрасный“.

Феликс Эдмундович Дзержинский, человек, вынесший 11 лет каторжной тюрьмы и ссылки, с надломленным здоровьем, с тяжелой сердечной болезнью, неустанно бросался, как богатырь, на самые трудные, ответственные участки и работал так, что казалось непонятным, откуда у этого человека такая гигантская сила. В нем пылал огонь неутомимой энергии, физические силы иногда оставляли его, но дух был всегда бодр. Возглавляя ВЧК, он расправился с врагами, в Наркомате путей сообщения боролся со свирепой транспортной разрухой, в ВСНХ возрождал промышленность, и все это делал с таким жаром, с таким воодушевлением, так увлекал своих соратников и сотрудников, что победа неизменно приходила к нему—счастливой наградой за подвижнический труд...

Когда всматриваешься в черты Феликса Дзержинского, размышляешь о его характере, его поступках, его действиях—всегда стремительных, точно направленных, и задумываешься над его образом, то невольно мысль обращается к другим славным орлам большевистской стаи. Да, это люди одного славя—Дзержинский, Фрунзе, Киров, Куйбышев, Орджоникидзе. Всех их объединяют единые черты—несокрушимая энергия, высокое мужество, забвение личного, безмерная преданность большевистской партии, неустанная борьба за претворение в жизнь идей Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, великая ненависть к врагам, великая любовь к народу.

Питомцы Ленина и Сталина, они выпестованы большевистской партией, и качество партии—железной большевистской когорты—стало их личным качеством.

И разве не узнаем мы также в облике Феликса Дзержинского черты человека, „который,—как чудесно сказал Анри Барбюс,—тоже бодрствует за всех и работает—человека с головою ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата“,—черты Сталина!

Бессилие врагов понять нашу силу

(Из речи тов. Ф. Дзержинского на 2-м съезде работников железнодорожного и водного транспорта)

...Со времени последнего съезда прошла целая эпоха тяжелой и напряженной борьбы транспортного пролетариата,—борьбы не менее важной, не менее ценной для республики рабочих и крестьян, чем предыдущая эпоха нашей военной поры, когда железнодорожный пролетариат своей геройской борьбой обеспечил победу против интервенционистов, против Колчака, Врангеля и других контрреволюционеров...

Все пророчества наших врагов говорят только об их бессилии понять ту силу, которая рождается, когда пролетариат, сбросивши с себя цепи капитализма, становится свободным и берет власть в свои руки и когда судьба его зависит от его воли, от его желания.

И ваш съезд скажет еще раз: русский транспортник находится на своем посту.

Товарищи, в чем эта сила, в чем эта мощь русского пролетариата? Сила и мощь его заключается в тех

Маяковский в свое время писал:

„Крепче держись-ка!
Не съест
врагу.
Солдаты
Дзержинского
Союз
берегут“.

Феликс Дзержинский—первый чекист—создал изумительные традиции, живущие до сих пор. На знамени, под которым сражался Дзержинский, были начертаны высокие призывы к преданности, бдительности, зоркости. Наркомвнудельцы, руководимые верным сыном партии Ежовым, большевиком, у которого, как и у железного Феликса, слово никогда не расходится с делом, высоко подняли знамя Дзержинского и, не колеблясь, действуют так же, как действовал он—их учитель. Разящий меч революции отточен остро. И во имя великой любви к народу, к родине, во имя нашего будущего и будущего наших детей мы исповедуем великую ненависть к врагам народа—изменникам и предателям. Этой ненависти и этой любви учил нас Феликс Дзержинский.

В 1901 году, находясь в Седлецкой тюрьме, Дзержинский писал: „... Кто так живет, как я, тот долго жить не может. Я не умею наполовину ненавидеть или наполовину любить. Я не умею отдать только половину души. Я могу отдать всю душу или ничего не отдам“.

Феликс Дзержинский прожил немного—49 лет, ему теперь было бы 60 лет. Он умер от разрыва сердца после того, как произнес на Пленуме ЦК вдохновенную, горячую, сокрушающую речь, обращенную к тем, которых мы знаем теперь как изменников, шпионов, фашистских псов. Тогда из уст Дзержинского раздалась реплика, брошенная в лицо предателям: „Кронштадтцы, изменники“.

С тех пор прошло более 11 лет. И теперь, когда советский человек, оглядываясь вокруг, видит величие своей родины, созданное усилиями партии и народа, он вспоминает с болью в сердце и с чувством огромного благоговения:

— Во имя наших нынешних побед, нашей славы и нашего счастья жил и работал железный Феликс—пламенный трибун революции, ее благородный рыцарь. Его нет среди нас, но мы всюду видим плоды его трудов!

Вспомните, какие лежат перед нами. Это—дух, который одухотворяет собою все действия и замыслы пролетариата. Это—коммунистический дух, который является источником неиссякаемых сил пролетариата. Позади находится рабство капитализма, впереди—солнце коммунизма, когда не будет порабощенных и порабощителей, солнце свободы наметит пути к преодолению наших лишений.

Вы собрались сюда, вы, делегаты железных дорог, рек и морей, и как наркомпут, приветствую вас и желаю вам успеха в вашей работе...

Вы примите решения, которые сплотят еще более, чем до сих пор, транспортный пролетариат вокруг знамени восстановления красного транспорта. Транспорт может быть восстановлен только тогда, когда наш союз будет сильным, авторитетным, сплоченным и связанным со всем российским пролетариатом.

Да здравствует коммунизм!
(„Гудок“, 3 октября 1922 г.)

125-летие БОРОДИНСКОГО БОЯ

На бородинском поле

На 122-м километре от столицы, за Можайском, поезд Москва—Минск делает минутную остановку: станция Бордино.

Прямая, мощеная камнем дорога ведет от станции к местам исторического Бородинского сражения. Перед приезжими постепенно раскрывается панорама огромного холмистого поля, окаймленного лесом. Бородинское поле величественно своими размерами, своей особенной, торжественной тишиной...

7 сентября минуло 125 лет со дня Бородинского боя, память о котором сохранена в народных песнях и былях, в творениях величайших писателей и поэтов русского народа—Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого. В этом бою русские войска под командованием генерала М. И. Кутузова сдержали натиск сильнейшей по тому времени армии Наполеона.

Русский народ поднялся на борьбу с захватчиками. Русские войска, сильные героизмом народа, защищавшего родину от разоряющей ее неприятеля, не были сломенны в кровопролитном Бородинском бою. И равен был неравный спор... (Пушкин).

С дороги еще издали виднеются в поле силуэты обелисков, каменных памятников, воздвигнутых на братских могилах павших бойцов. На гранитных глыбах укреплены чугунные, мраморные, бронзовые доски с названиями полков, сражавшихся под Бородино. Более 50 тысяч русских воинов покоятся в этих братских могилах. Некоторые памятники украшены барельефами с изображением сцен Бородинского боя, изваянными из камня и металла шлемами, боевыми доспехами, чугунными артиллерийскими ядрами.

На одном из памятников, справа от дороги, сделана надпись, цитирующая рапорт Кутузову одного из русских военачальников:

...Известно какую неоспоримую славою полки лейб-гвардии Измайловский и Литовский покрыли себя... твердость рядов их не могли расторгнуть ни шестичасный град картежей кони они были осыпаны, ни три отчаянные кавалерийские атаки лютых неприятельских полков дорого заплативших за тщетные свои покушения. Столь беспримерная храбрость изумившая неприятеля... увенчана была наидутчим успехом и полки сини, удержанием своего места без уступки одного шагу—решили дело на левом фланге".

Другой четырехгранный обелиск розового гранита—памятник воинам Финляндского полка—хранит надпись:

Подвигам доблести
слава, честь,
память.

Мимо памятников и обелисков, невысоких холмов и курганов дорога ведет к деревне Семеновское и далее к селу Бордино. В окрестностях его до сих пор сохранились прежние названия деревень, речек, холмов, знакомые каждому из описания Бородинского боя в романе «Война и мир» Л. Толстого, памятные по историческим документам. Речка Колоца, некогда разделявшая русские и неприятельские войска, течет в невысоких берегах. В километре от берега находится деревня Шевардино, близ которой до сих пор сохранились остатки знаменитого Шевардинского редута, являвшегося передовым пунктом русских укреплений.

Свой главный удар в Бородинском бою Наполеон направил в центр расположения русских войск—на холм, занятый артиллерийской батареей Раевского, и на так называемые флешы, обороной которых командовал русский полковник П. И. Багратион, получивший смертельное ранение в Бородинском бою. Одна из «багратионовых флешей» (флеш—род земляных укреплений) сохранилась до сих пор.

С высокого холма на месте батареи Раевского видна сейчас вся панорама бородинского поля. Вдали—деревня Горки, близ которой находилась ставка Кутузова и где впоследствии ему был воздвигнут памятник.

Всего на бородинском поле насчитывается 36 памятников. Все они расположены на территории площадью около 20 кв. км.

Летом вокруг памятников колышутся волны спелой колхозной ржи и пшеницы, к каждому памятнику в траве протоптаны тропинки: местное население, колхозники, приезжие экскурсанты, учащиеся осматривают памятники, любуются панорамой «поля грозной сечи».

Сейчас на бородинском поле ежедневно можно видеть группу молодежи; с букетами полевых цветов они ходят от одного памятника к другому, с уважением читая названия частей, сдержавших у Бородина яростный штурм наполеоновских войск.

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕЙ РОДИНЫ

БОРОДИНО

Земля тряслась, как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди;
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...
М. Ю. Лермонтов

В 1806 году Наполеон, за два года до того объявивший себя императором Франции, провозгласил континентальную блокаду, чтобы этим добить своего давнего врага—Англию. Западно-европейским государствам, захваченным к тому времени Наполеоном, и союзным с ними странам было запрещено торговать с Англией.

К участию в этой блокаде после неудачной войны с Францией вынуждена была примкнуть Россия. На некоторое время был заключен союз с Наполеоном. Однако союз России и Франции существовал недолго. Русские купцы и помещики вели до этого оживленную торговлю с Англией, продавали англичанам хлеб и покупали у них промышленные товары. Они совсем не были заинтересованы в ограничениях торговли. Вместе с тем дворяне боялись опасного для них влияния буржуазной Франции, которое могло пошатнуть крепостнический устои их господства. Дворяне требовали от царя разрыва с Францией.

В 1810 году Франция ввела невыгодный для России таможенный тариф. Россия ответила высоким обложением товаров, ввозимых из Франции. В последовавшем затем отказе Александра I от дальнейшего участия в континентальной блокаде Наполеон усмотрел вызов и начал подготовку к нападению на Россию. Нападая на Россию, Наполеон преследовал далеко идущие завоевательские цели.

На рассвете 24 июня 1812 г. у села Понемуня, близ Ковно, в грозу, при оглушительных раскатах грома, под проливным дождем, сразу в нескольких местах началась переправа армии Наполеона через реку Неман. Мосты трещали от навалившейся на них тяжести. Бесконечными лентами вились по ним густые колонны войск, гремя орудиями, бряца ружьями, стуча колесами.

— Со мной идет вся Европа!—угрожающе заявил вступивший в Вильну Наполеон посланному к нему для переговоров Балашеву.

Действительно, кроме французов, составлявших ядро вражеской армии, в ней были австрийцы, пруссаки, саксонцы, вестфальцы, баварцы, поляки, голландцы, итальянцы, португальцы, которых Наполеон покорил и, как рабов, погнал в Россию. Всего в пределы России (не считая подошедших в течение войны 150 тысяч бойцов) вступило 450 000 вражеских солдат.

— Если я овладею Киевом,—заявил Наполеон,—то этим возьму Россию за ноги. Если займу Петербург, то схвачу ее за голову. Заняв же Москву, я поражаю ее в сердце.

Он двинулся на Москву. Скоро Наполеон захватил Литву и Белоруссию. Наполеон искал решительного боя, но русские уклонялись от генерального сражения. Их силы на границе составляли около 200.000 человек.

Русская армия состояла тогда из крепостных крестьян. Выходя с призывным возрастом из крепостной зависимости, призываемый становился собственностью военного ведомства и служил 25 лет. Снабжение было плохое. Интенданты, обкрадывая казну, строили свое благополучие на недоедании солдат. Армейские верхи враждовали. Были партии—немецкая и русская. Александр I особенно благоволил к немцам, как Пфуль, Вольфоген, Остерман и др. Русские—Раевский, Ковальницын, Доктуров и другие—были не в почете. «Прозвездите меня в немцы!»—однажды язвительно попросил Ермолов...

Русская армия не могла оказать должного отпора неприятелю. Однако углубление внутри России, с ее пространствами, бездорожием и морозами, сулило армии интервентов много неприятного.

Русским отход давал все выгоды накопления материальных ресурсов. Отступая, армия уничтожала запасы продовольствия и снаряжения. Это затрудняло положение французской армии и ослабляло ее. Для охраны гигантской линии сообщений от Немана до Москвы французам приходилось тратить все больше сил. Ослабляли французскую армию и ее разноплеменность и разношерстность,—французы составляли в армии меньшинство, а большая часть ее состояла из людей покоренных Наполеоном народов.

Чем дальше углублялась армия Наполеона в Россию, тем менее благоприятной становилась для нее обстановка.

В начале войны среди русских крестьян еще ходили слухи о том, что Наполеон пришел освободить их от крепостной зависимости. Но время шло, и народ убеждался, что не раскрепощение нес ему Наполеон, а жестокий гнет, разрушение городов, сожжение сел и деревень.

Против иноземных захватчиков поднимался народ. Когда русские войска отступали, в деревнях крестьяне спрашивали солдат:

— Не пора ли, служивые, избы зажечь, или за вами еще идут?

Жажда мести за надругательство над родной обеспечила успех народного ополчения: с Урала шли полки казаков, поднялся весь Дон, в ратники записывались купцы, мещане, ремесленники. В короткий срок выставлено было более 300.000 ополченцев.

Тяга к отпору насилию породила партизанские отряды. Народ сам встал на защиту отечества. Вооружившись чем попало—охотничьим ружьем, топором, косой, вилами, рогагиной и просто дубиной,—крестьяне нападали на врага, отнимали обозы и добычу и при малейшем сопротивлении убивали неприятеля.

Этого народного отпора не ожидал Наполеон. Его армия продвигалась во враждебной среде, терпя огромные урны.

После ряда незначительных столкновений, а затем боев под Витебском и особенно под Смоленском убий в армии Наполеона все больше возрастала. К дню Бородинского сражения, т. е. через два месяца с начала похода, у Наполеона выбыла из строя почти половина состава! По всему пути неприятельской ар-

мии тянулись раненые, больные, отсталые пехотинцы и потерявшие от бескормицы коней кавалеристы.

Неприятель явно слабел, но в массах и в русской армии отступление вызвало ропот, который усиливался по мере приближения к Москве.

Разногласия между главнокомандующим Барклаем-де-Толли и другими командирами особенно обострились после отхода от Смоленска. В народе крепло убеждение в измене немца Барклая-де-Толли. Царь Александр I, оставив за ним начальство 1-й армией, назначил скрепя сердце главнокомандующим Кутузова, который пользовался наилучшей боевой репутацией, но, по мнению царя, был посредственностью.

Ученик Суворова, только что победоносно окончивший войну с Турцией, хитрый и осторожный старик с большой практической сметкой и умением влиять на армейскую массу—Кутузов был встречен восторженно.

Кутузов был достаточно умен, чтобы не сомневаться в скверном положении Наполеона и стоять за продолжение отступления. Он не хотел Бордино и пошел на него лишь под давлением общественного мнения и армии.

И вот в 108 км. от Москвы сошлись Наполеон в расцвете своей славы и разбитый им за 7 лет до того под Аустерлицем в Моравии Кутузов.

Бородинская позиция протяжением в 8 км., пересекая большую Смоленскую дорогу, шла от Москва-реки близ впадения в нее р. Колоца до д. Утицы на старой Смоленской дороге из Гжатска в Москву. Ключом позиции, с потерей которой дальше нельзя было держаться, были высота («Курган Раевского») в центре и Семеновские холмы на левом фланге.

Избранная спешно позиция была весьма посредственной.

«Русский полковник,—писал Глинка в своих «Записках о 1812 году»,—поле битвы Бородинской назвал местом гладким. Тут ни холмы, ни вершины гор не заслоняли полков сопровитников; все смотрели в лицо друг другу и в лицо смерти. Тут негде и некогда было действовать ни хитростям, ни уверткам военным; тут была борьба явная, открытая».

У Наполеона было 130.000 бойцов и 587 орудий, у Кутузова—120 тысяч (в том числе 10 тысяч необученных и плохо вооруженных ополченцев) и 640 орудий.

На рассвете 7 сентября 1812 года в расположении противника пробились сбор. Армия стала в ружье. Командиры подбегали к своим частям. Повсюду читался вслух приказ Наполеона:

«Воины! Вот сражение, которого вы так долго желали! Победа зависит от вас. Она нам необходима. Она доставит нам все нужное, удобные квартиры и скорое возвращение на родину. Действуйте так, как вы действовали при Аустерлице, Фриланде, Витебске и Смоленске! Пусть потомки с гордостью вспоминают о ваших подвигах в этот день. Да скажут про каждого из вас: он был в великой битве под Москвой!».

Врач армии Наполеона Де-ла-Флиз замечает в своих мемуарах: «Этот приказ не вызвал обычного восторга. Люди слишком много пострадали»...

Главный удар направлялся на «Курган Раевского» и Семеновские флешы и возлагался на корпус маршала Даву и Нея.

В 6 часов утра грянул пушечный выстрел, затем следующий. Под прикрытием огня 102-й орудийной батареи Даву бросил свой корпус в атаку на Семеновские флешы. Так началось Бородинское сражение.

Беспрерывная канонада сыпалась в сплошной грохот. По самому скромному подсчету, каждую минуту противники выпускали по 200 пушечных и 4.600 ружейных выстрелов. «Так происходило сражение до 4 часов дня в ужасном огневом бою,—отмечает участник сражения Клаузевиц,—причем попеременно при атаках той или другой стороны фронт передвигался то немного вперед, то немного назад»...

Кутузов уже ввел в дело почти все свои силы, а у Наполеона еще оставался нетронутым корпус (20 тысяч бойцов) знаменитой «старой гвардии». На просьбы маршалов пустить в ход эти силы Наполеон ответил отказом:

— В 3.000 километрах от Франции не рискуют последним резервом!

К 5 часам дня неприятель, неоднократно опрокинутый и яростно возобновлявший натиск, остановился. Неимоверно утомленные войска обеих сторон прекратили бой. В 9 часов вечера все стихло...

Русские потеряли до 45.000 убитыми и ранеными, или 38 проц. состава, французы—около 40.000, или 31 проц.

Исключительно велик был урон в командном составе. «Каждый около Наполеона,—скажет в своих мемуарах его адъютант Сегюр,—оплакивал друга, родственника, брата, ибо жребий пал на самых избранных. Было убито и ранено 43 генерала. Какой траур в Париже! Что за торжество для его врага! Русские потеряли убитыми и ранеными 26 генералов.

В ночь на 8 сентября французы очистили взятые ими «Курган Раевского» и Семеновские флешы и отошли на исходное положение. Оттесненные всего лишь на 1 км., русские построились на новой позиции.

Битва не была проиграна русскими, но Кутузов все же решил отступить дальше по Московской дороге. Вскоре Кутузов сдал без боя Москву. В городе начались пожары. Французы вымирали от голода. Партизанская война разгоралась с новой силой.

Через полтора месяца после бегства Наполеона из Москвы армия интервентов была фактически уничтожена. Из вторгшихся в Россию 610.000 бойцов при 1.372 орудиях через 5 1/2 месяцев обратно перешли границу лишь 58.000 неприятелей при 150 пушках.

Так дал отпор величайшему в мировой истории завоевателю народ, который был под бременем крепостничества. Можно быть спокойным за нашу чудесную, свободную родину, где на страже ее неприкосновенности денно и нощно бодрствуют наша любимая Красная Армия и весь народ. В грядущих боях наш народ будет бить интервентов на той земле, откуда они появятся.

(Из статьи Ф. Мускатблита)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Прибытие главнокомандующего

18 августа.

Наконец, прибыл сей лаврами и сединами увенчанный вождь! Некоторые из почетных гжатских купцов привезли его сами на прекрасных своих лошадях в селение Царевозаймище. Я сейчас видел светлейшего Голеннищева-Кутузова, сидящего на простой скамье подле одной избы, множество генералов окружало его. Радость войск не описана. У всех лица сделались светлее и военные беседы вокруг огней радостные. Дымные поля биваков начинаю оглашаться песнями.

20 августа.

Как нетрудно понравиться солдату! Должно показать только ему, что заботишься о судьбе его, что выкаешь в его состоянии, что требуешь от него необходимо-нужного и ничего излишнего. Когда светлейший князь объезжал в первый раз полки, то солдаты засуетились было, начали чиститься, тянуться и строить. «Не надо! ничего этого не надо!»—говорил князь. «Я приехал только посмотреть здоровы-ль вы, дети мои! Солдату в походе не о щегольстве думать: ему надобно отдыхать после трудов и готовиться к победе».

В другой раз увидев, что обоз какого-то генерала мешает итти полкам, он тотчас велел освободить дорогу и громко говорил:

«Солдату в походе каждый шаг дорог: скорей придет, больше отдыхать будет!»

Такие слова главнокомандующего все войско наполнили к нему доверенностью и любовью».

(Из книги «Письма русского офицера о войне отечественной 1812 года и о заграничной 1813 года», соч. Федора Глинки, Москва, 1814 г.).

Из газет 1812 года

Из Гумбинена (В Пруссии). 12 августа.

Партикулярные письма из главной квартиры французского императора уведомляют, что его величество по получении известия о победе, одержанной 31 июля нового стиля русским генералом, храбрым графом Витгенштейном над корпусом Дюка де Реджио, огорчился столь сильно, что давно уже никто не видал императора Наполеона в таком прискорбии. Те же самые письма извещают, что и король Вестфальский не имел удачи противу неприятеля и что генерал русский Платов с казаками одержал немалые выгоды над корпусом его королевского величества, а особливо над кавалерией, которая, как слышно, совершенно расстроена.

Санкт-Петербург.

Здесь получено достоверное известие, что партия пленных французов, в числе 90 человек под начальством одного нашего офицера, с несколькими рядовыми, приведена будучи в селение Сычевку, на границе Смоленской губернии и Тверской воспользовалась превосходным числом своим против сопровождавших оную конвойных и употребила при том разные хитрости отняла у них ружья и стала было в них стрелять. Крестьяне того селения, увидя сие, тотчас ударили в набат, собрались немедленно сами и обезоружили пленных... Между тем от сего приключения разнесся слух, что пришли французы, почему в тот же вечер прискакало в Сычевку до 9.000 человек для сражения с французами и прогнания их. Некоторые крестьяне, в озлоблении противу французов зажигали было собственный свой хлеб на полях с теми словами: «Не доставаться же им!»

«Московские ведомости» от 21 августа

Небо покрыто свинцовыми тучами, все выползающими из-под гор. Дождь попеременно с градом хлещет по группе участников второй альпиниады ЛИИ. Мокрые, с жалкими физиономиями, стоят ребята на снегу у крутого подъема под Узловой.

— «Назад!» — резкий крик-приказание инструктора Ганса Баухнига. И уныло группа начинает спускаться вниз.

Первая четверка во главе с пом. инструктора Галей Рекаловой резко оторвалась и ушла вперед.

Отстает очень уставшая Люся Снежилова. С ней 2 пом. инструктора Володя Рудаков и Виктор Пикалов. Цепочка растянулась. Баухниг мечется от одного конца ее к другому. Как обычно, быстро темнеет. Дороги, если можно назвать это дорогой, не видно.

Повинуясь приказу инструктора, прохожу вперед и начинаю искать дорогу. Проходим мореной. Вдруг над головой начинают свистеть камни. Оказываются, часть нашей группы, сбившись с пути, пошла выше. Они то и сыплют на нас камни. Предлагаем верхним остановиться, закрепившись на камнях, пока пройдет цепочка, а затем спускаться к нам.

Подходим к спуску. Это небольшая стенка (отвесная скала) метров в 5 вышиной. Не могу найти места, где нас подымал Ганс, решаю спускаться сам. Медленно, осторожно, выбираю опоры для рук и ног. Плошадка уже близко. Опускаюсь на руках. Вот руки вытянуты, но ноги не чувствуют опоры. Нарушая альпинистские законы, решаю на прыжок, отпускаю руки и... сразу носки касаются земли. Оказывается я не дотянулся трех—пяти сантиметров.

Снизу сразу стал виден лучший спуск. Ребята спускаются по худшему спуску, а девушки обязательно по лучшему. После целого дня утомительного похода спуск оказался многим очень сложным.

Через лес, через альпийский луг... и в первом часу ночи мы заночевали в гостеприимном лагере ВЦСПС.

Так закончилась наша первая попытка взойти на зачетную вершину Эрцог.

День отдыха в лагере, и мы снова выходим в поход под начальством пом. инструктора Саши Лебедева. На этот раз мы пошли в более сильном составе, оставив несколько человек в лагере. Вышли из лагеря в 4 часа утра. Идем хорошим темпом. Путь уже знаком. Знаем наиболее трудные места. Саша выбирает для подъема по морене новый путь: русло Алибека. Прыгаем с камня на камень, стараясь не попасть ногой в воду.

Быстро выходим на снег и садимся отдыхать.

Отдохнув, двигаемся дальше. Проходим ледопадом, любящая трещинами во льду, рассчитывая вероятность остаться в живых при падении вниз. Подошли к крутому подъему под Узловой.

Партия, которая должна была встретить нас с веревками, еще не подошла. Лебедев решает подымать нас без веревок. И вот по снежному склону наклонен в 60—70 градусов ползут цепочки по 3—4 человека.

Особенно туго приходится Юре Федоровичу, идущему первым. Последним легче, так как уже пробиты ступеньки.

Еще полтора—два часа ходу и мы на месте ночевки под Узловой.

В это время с Узловой начинают спускаться цепочки, взшедшие уже на Эрцог.

Первой спускается цепочка тов. Рубинского. Радостная встреча, по-

здравление победителей и пожелания идущим завтра, крепкие пожатия рук, а под шумок и горячие (на снегу) поцелуи. Наконец, на снежной вершине Узловой показывается последняя цепочка тов. Деметьева. Желая показать классный спуск, цепочка с хода начинает «глиссировать» (скользить вниз на ногах), но приблизительно на середине горы проф. Третьяк переходит на более удобную опору—«пятую точку опоры»—и скользит «автотуром», грациозно помахая нам ручкой. Возгласами одобрения и взрывами хохота сопровождается благополучный спуск последней цепочки.

Немного отдохнув, спустившаяся группа отправляется в лагерь, где ей предстоит сдать теоретические нормы, а мы принимаемся за устройство ночлега.

Наконец, все накормлены, песни пропеты и ребята располагаются в палатках. Понемногу лагерь затихает и к 20 часам все спят.

В 4 часа утра выходят цепочки лагеря ВЦСПС. Мы выходим вторыми в 5 часов утра. Разбиваемся по цепочкам. Первую цепочку ведет Ганс Баухниг, вторую Маркович, третью Гешелин, четвертую Вилюм, пятую я и шестую Лебедев.

Цепочки подымаются с интервалами в несколько минут. Но это вначале. Затем цепочки растягиваются. В моей цепочке Лева Бас подымается без ледоруба. Поэтому мне приходится выбивать более глубокие ступеньки, а Лева время от времени цепляться руками.

Но вот мы на вершине Узловой. К Джаловчату ведет узкий снежный гребень, шириной около 40 см. Подтянув веревку, идем очень внимательно. Интервал между нами в 3 метра. Способ страховки в случае падения кого-либо очень любопытен: если человек падает влево, то страхующий его должен броситься вправо.

Но нам этого не понадобилось, так как мы этот и следующие за ним гребешки проходим вполне благополучно. Подымаемся на Джаловчат. Снег, как крем, покрывает скалы. Поднялись выше—начались скалы.

Наиболее тяжелым оказался подъем на второй жандарм перед Эрцогом. Там нам пришлось из альпинистов превратиться в кавалеристов и проехать верхом около 10 метров по гребню.

Под Эрцогом встретили возвращающиеся цепочки лагеря ВЦСПС. Обмениваемся приветствиями, шуточками и колкостями.

Но вот Эрцог покорен. Прежде всех подходим к туру, вписываем наши имена в записку ЛИИ и снимаем копию с записки предыдущей цепочки.

Затем отдых. Закусываем консервами, шоколадом и изюмом. Пьем воду, стекающую со снега.

Приблизительно через час начинаем спускаться вниз. Проложив описанный путь в обратном порядке, спускаемся с Узловой. Под громкие крики находившихся внизу бегом спускаюсь по снегу, «нечаянно» прокатив «автотуром» Константина Сергеевича Архангельского, опоздав «всего» на полтора—два часа.

Подкрепившись, все 24 новых настоящих альпиниста начинают спуск в лагерь.

Больше ничего с нами не случилось и в 11 часов ночи, выстроившись на линейке лагеря, старшина рапортовал: «Все 24 человека благополучно взяли зачетную на значок «альпинист СССР» вершину Эрцог».

А. Хватовкер

ПОЛОЖЕНИЕ О КРОССЕ „ИНДУСТРИАЛЬНОГО“

Газета „Индустриальный“ учреждает переходящий приз за массовый осенний кросс на дистанции: для мужчин—5 км., для женщин—1 км. Призом является статуэтка (фигура ялтылета), которая передается победившему факультету и находится у победителя в течение года, до следующего розыгрыша.

Розыгрыш приза производится ежегодно и является традиционным. Факультет, выигравший приз в течение трех лет подряд или же пять раз в разное время, получает его в собственность, и данный приз дальнейшему розыгрышу не подлежит. В розыгрыше могут принимать участие все факультеты ЛИИ, подавшие заявки, заверенные врачом, за 6 дней до дня старта.

Победитель определяется суммой результатов у зачетного количества участников—мужчин и женщин. Зачетное количество участников от факультета устанавливается: 12 мужчин и 5 женщин. За каждого участника, выставленного сверх зачета и показавшего результат не ниже нормы ГТО II ступени, факультет получает преимущество на одну минуту. За каждого недостающего (до зачетного количества) участника факультету дается худший из результатов дня.

10 мужчин и 5 женщин, занявшие лучшие места по индивидуальным результатам (студенты ЛИИ), получают от оргкомитета по проведению кросса именные жетоны.

Победители кросса (3 мужчин и 2 женщины—студенты

ЛИИ) премируются оргкомитетом учебниками, учебными принадлежностями и спортоборудованием. Занявшие 1-е место студенты ЛИИ (мужчина и женщина) получают приз на сумму в 100 рублей каждый. За 2-е место соответственно выдаются призы на сумму в 50 руб. каждому. За 3-е место на 5 км. мужчина получает приз на сумму в 25 рублей.

Лучшие из всех участников (1 мужчина и 1 женщина—не студенты ЛИИ), показавшие рекордное время на традиционной дистанции, премируются оргкомитетом на 50 рублей ценными подарками по их указанию.

Для проведения кросса создается оргтройка из представителей редакции газеты „Индустриальный“, кафедры ФК и бюро ФК института. Этой тройке дается право окончательного утверждения результатов, присуждения призов и решения всех конфликтных вопросов.

Старт кросса в аллее парка против Главного здания.

К участию в кроссе приглашаются все вузы города Ленинграда. Зачетное количество участников от вузов: 8 мужчин и 3 женщины. Победа—по сумме времени команды из 8 мужчин и 3 женщин.

Победитель-вуз получает от редакции газеты „Индустриальный“ альбом с историей кросса, фото-снимками и художественным оформлением. Альбом—переходящий и учреждается с 1937 года.

30 августа на Московском стадионе юных пионеров состоялось вручение призов победителям первого советского велотура. На снимке—группа победителей первого советского велотура перед получением призов

Фото(СФ)

ВОСХОЖДЕНИЕ НА СЕВЕРНУЮ УЖБУ

Благодаря хорошей тренировке в Индустриальном институте зимой, и в Домбае—в начале лета, мы смогли выйти на восхождение уже на следующий день после приезда в Тегенекли.

Приключения начались с самого начала похода. Как только подошли к Шхельдинской морене, наша лошадь поскользнулась и спокойно съехала по склону под нависший камень. Она там так плотно лежала, что не могла даже пошевелиться.

На наше счастье два наших товарища—инструктор Василий Павлович и Миша Одржевольский—старые памирцы. Под их руководством мы поддели бедной лошади под брюхо веревку и через полчаса дружными усилиями вытащили ее из-под камня.

Мальчики ишаконы смотрели на эту сцену очень спокойно, а один из них весьма серьезным тоном заявил: «Под этим камнем у нас прошлый год ишак 2 дня лежал».

Отпустив здесь ишаков и лошадь, мы навьючили сами и часам к шести стали на ночевку вблизи лагеря Гельфенбейна. На следующий день без особого труда мы преодолели Ужбинский ледопад и в половине второго стали разбивать бивуак на ужбинском плато.

Большинство участников похода попало в центральный Кавказ и на высоту выше 4000 м. впервые. Подъем с рюкзаками нас сильно утомил и некоторые почувствовали первые признаки горной болезни—легкое головокружение и явное нежелание подниматься в этот день дальше. Сильно учащенное дыхание мешало вырубать в снегу пещеры для наших палаток. Здорово хотелось пить. Расстелив черную резиновую палатку Здарского и набросав на нее снега, мы минут через десять имели чудесную, холодную, сильно пахнущую резиной воду.

В этот день решили отдохнуть и, уничтожив несколько банок абрикосового компота, значительное количество сыра, земляничного варенья, сухарей и печенья, улеглись спать.

С самого утра 14 августа день не обещал быть особенно хорошим. Через вершину Ужбы из Сванетии все время прорывались облака, гонимые сильными порывами ветра. Правда, над нашими головами они таяли. Все же мы решились выйти на штурм вершины.

Через два часа первая двойка прошла через крутой, треугольный снежник, висящий над 200-метровым скалистым обрывом, и перешла на скалы. Низкая температура и резкий ветер не давали возможности ни на минуту снять рукавицы. Даже в них довольно сильно мерзли руки. Еще через 2—3 часа все восемь человек уже прошли скалы и вышли на снежный гребень.

Нас все время обдавало очень холодной снежной крупой. К половине первого инструктор Франц Штейнер и я находились на небольшом снежном бугре на гребне. Случайно приподнявшись, я почувствовал знакомое потрескивание волос. Они проявляли явную тенденцию стать дыбом. Мы попали в полосу грозных разрядов.

Не успел я пригнуться к земле, как услышал резкий треск и, получив хорошую встряску, как спол повалился на снег. Ощущение напоминало неожиданную встряску от испорченного электровыключателя. Слегка заныли концы пальцев на руках. Оглянувшись на Франца—он тоже лежит на снегу и смотрит на меня. Значит все в порядке.

Дальше мы с ним точно сговорились. Прошло всего лишь несколько мгновений, а мы уже сняли с ног кошки и воткнув ледорубы в снег и перекинув через них веревку спустились с бугра на склон на 3—4 метра. В этот момент мы оба снова получили удар молнией, переданный нам по мокрой веревке. Пришлось отвязаться. В несколько секунд разрезав ножом наст и выдолбив площадку, уселись в нее и покрылись мешками Сдарского.

Трагизм положения заключался в том, что передняя цепочка—Вася Сасоров и Костя Соболев—не имела мешка Сдарского. Он был в моем рюкзаке. Все наши попытки перейти к ним не удавались из-за грозных разрядов. Лишь часа через полтора мы смогли продвинуться вперед и передать палатку.

Здесь мы заночевали, сидя на веревках и рюкзаках и привязавшись ко вбитым в лед железным крючьям. «Спали», конечно, не раздеваясь и даже не снимая ботинок. Сначала было светло и тепло, так что мы начали было играть в известную среди альпинистов игру «66». К вечеру стало прохладнее и мы старались лишь всеми возможными способами согреть друг друга.

В общем это была нормальная холодная ночевка. В 7 часов утра под непрекращающимся ветром двинулись к вершине и оказалось, что ночевали от нее на расстоянии всего лишь 70 метров (а по вертикали всего только 20 метров).

Спуск прошел очень быстро и без каких бы то ни было приключений. На спуске встретили последние две двойки. Их тоже потрясло молнией. Ночевали они неплохо, но один из участников при подготовке ночевки повредил себе ногу ледорубом и вынужден был отказаться от восхождения. Он пошел с нами вниз.

В самом неприятном месте спускались просто по укрепленной веревке и к десяти часам вечера были уже на нашей первой ночевке. Таким образом впервые одновременно на вершину Северной Ужбы вззошли 7 человек. Та физическая и теоретическая подготовка, которую мы имели, дала нам возможность даже в этих сложных условиях довести восхождение до конца.

Участник восхождения А. Вальтер

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ

Каждый день, свободные от работы жители Ленинграда и его окрестностей, заполняют дачные местности и пляжи, стараясь лучше использовать последние солнечные дни лета

На снимке—на Стрельнинском пляже

Фото(СФ)